

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ МЕБЕЛИ В РОССИИ (XVI – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX в.)

В истории собирательства мебели в России можно выделить два основных типа коллекций, сложившихся на протяжении XVI – первой трети XX веков. Наиболее ранний из них начинает формироваться в протомузейный период в XVI веке и объединяет предметы в историко-мемориальные коллекции. Эта тенденция наиболее характерна для музеев и частных собраний исторического профиля, а также в качестве компонента прослеживается практически во всех собраниях других типов. Второй тип коллекций начинает формироваться в середине XVIII века и относится к собраниям художественной мебели. В них предметы рассматриваются как самоценные произведения искусства, что характерно как в частном собирательстве, так и в музейных собраниях.

Ключевые слова: мебель, история собирательства, тип коллекции, историко-мемориальные коллекции, собрание художественной мебели, Исторический музей, Музей мебели, Бытовой музей 1840-х годов, П.И. Щукин.

Коллекционирование мебели в России началось с момента выделения группы объектов из среды бытования и придания им статуса памятника. К первым из них относилась группа царских тронов, хранящихся в Оружейной палате Московского Кремля. Первоначально они входили в состав государевых казнохранилищ, где с XVI века начало формироваться музейное собрание. Оно содержало мемории, связанные с историческими личностями и событиями в жизни страны. Здесь постепенно из предметов, первоначально имевших бытовое назначение, выделяются наиболее ценные с исторической или мемориальной точки зрения, среди которых находится и мебель. «Под пышно

украшенными плюмажами, золоченой резьбой и драпировками, коронационными балдахинами у стен были расставлены царские троны (двойной серебряный трон царевичей Петра I и Ивана V, «костяной» Ивана IV, «алмазный» Алексея Михайловича, «золотой» Михаила Федоровича)»¹.

Троны собрания Оружейной палаты позиционировались, с одной стороны, как мемориальные предметы, связанные с именами царей династии Романовых, с другой – *как символ российской государственности*. Это их качество было неоднократно использовано при демонстрации преемственности власти. Так, например, знаменитый трон первого русского царя династии Романовых Михаила Федоровича использовался во время коронации императоров Александра II и Александра III. Таким образом, к *первым* образцам мебели, составившим музейную коллекцию, можно отнести предметы, имеющие *историко-мемориальное значение*.

Эту же тенденцию иллюстрирует история одного предмета. Он входил в собрание Кунсткамеры – музея, с именем которого связано начало музейного дела в России. В 1725 г. в Санкт-Петербурге резчиком «Почтового двора» Петром Федоровым было изготовлено кресло, которое предназначалось для демонстрации «Восковой персоны» – фигуры Петра I работы К.-Б. Растрелли. С момента создания кресло приобрело качество памятника, вошло в определенную зону экспонирования – кабинет Петра I с мемориальными предметами, было описано современниками и впоследствии изучено историками искусства второй половины XX века. Безусловно, указанный предмет нельзя напрямую отнести к мемориальным артефактам, связанным в данном случае с личностью Петра I. Здесь представлена лишь опосредованная связь: рукотворная мемория – предмет-памятник, ставший с годами знаком времени, знаком личности, символом государственности, ассоциативно воспринимаемый как своеобразный трон.

Следующим примером историко-мемориального направления в истории отечественного коллекционирования мебели является группа памятников музея «Дом бояр Романовых». Здесь с целью достижения наибольшей достоверности в экспозиции были представлены древние артефакты и стилизованные объекты, созданные в процессе исторической реконструкции. Работы по созданию музея, проходившие с 1856 по 1859 год, были инициированы Александром II и проходили при участии Ученой комиссии, возглавлявшейся директором Московского Главного архива Министерства иностранных дел князем М.А. Оболенским. В проведении архитектурно-восстановительных работ участвовали архитекторы

А.А. Мартынов и Ф.Ф. Рихтер. Основная часть музейных предметов поступила из Оружейной палаты, среди которых из предметов мебелировки – единичные кресла и столы XVII в. Недостающие для полного антуража «экспонаты» были изготовлены по проектам Ф.Ф. Рихтера. Такая мебель представляла собой творчески переработанные образцы древнерусских предметов интерьера. Таким образом, находившиеся в Палатах бояр Романовых элементы мебелировки являлись *экспонатами* вне зависимости от времени их производства и могли рассматриваться как собрание русской мебели XVII–XIX вв.

Историко-мемориальное направление, в котором древние предметы мебелировки дополнялись объектами исторических реконструкций, было использовано и при формировании частных коллекций, среди которых в качестве примера можно привести репрезентативную обстановку московского дома Юсуповых. Так, например, стулья для обновленных во второй половине XIX в. парадных интерьеров были изготовлены тогда же по индивидуальному заказу в неорусском стиле и имели на спинке бронзовые фамильные гербы. Их наличие в декоре в сочетании с архаичными формами художественного решения создавали образ древних артефактов, как будто сохранившихся с момента возникновения старинной фамилии. Это явление в коллекционировании мебели можно рассматривать как одно из направлений выражения *историзма*, в рамках которого использовались методы стилизации как при создании отдельных предметов, так и в процессе музейных реконструкций.

К историко-мемориальному собранию можно отнести коллекцию мебели П.И. Щукина рубежа XIX–XX вв., где уникальные предметы материальной культуры рассматривались в качестве иллюстративного материала русской истории. Музей П.И. Щукина «Российские древности» избран для примера, так как среди множества частных коллекций, создававшихся с XVII века, доподлинно известно, что мебельное искусство входило в область интересов московского собирателя, в то время как в других собраниях наличие мебельных раритетов можно лишь предполагать.

Мебельное собрание П.И. Щукина не демонстрировало линию развития русского мебельного искусства, но характеризовало собирательские увлечения коллекционера. Оно включало в себя и наиболее древние памятники русского мебельного искусства; и предметы, имеющие знаки принадлежности к отечественным императорским персонам; и объекты, характеризующие русское среднее и мелкое боярство и дворянство, купечество, мещанство и крестьянство.

Историко-мемориальный принцип был использован и при формировании на рубеже XIX–XX вв. коллекции мебели Исторического музея. Оно начало формироваться в 1890 г. и за 15 первых лет выросло до 73 единиц хранения. Его составляющие были важны для коллекции ГИМ как объекты, позволяющие иллюстрировать историю России. В первой трети XX в. произошли кардинальные изменения. Коллекция расширилась до 1000 предметов и объединяла русские и западноевропейские образцы мебели XVI – начала XX в. К этому моменту ее специализация значительно расширилась: наряду с историко-мемориальным, историко-бытовым значением собрание приобрело характеристики художественной коллекции, дающей представление об истории мебельного искусства.

Историко-мемориальный принцип был использован и при формировании мебельного собрания Бытового музея 1840-х годов в Москве в 1919 г. Оно не рассматривалось как самостоятельная коллекция, а было его необходимой составляющей. В желании продемонстрировать бытовую обстановку мемориального дома Хомяковых здесь был представлен разнообразный спектр предметов мебелировки, включавший практически все его разновидности, главным образом русского и, в значительно меньшем количестве, западноевропейского производства 1820–1860-х гг. Коллекция мебели Бытового музея 1840-х годов была сформирована по *историко-мемориальному* принципу, включавшему *бытовые* предметы. Она демонстрировала интерьеры семьи Хомяковых, а также типологическую обстановку московского дворянского дома эпохи 1840-х гг.

Необходимо отметить, что к рассматриваемому времени в России сформировалась сеть историко-бытовых музеев. В них были представлены бытовые интерьеры различных слоев русского общества и различных исторических эпох. Кроме уже упомянутого Бытового музея 1840-х годов в Москве к ним можно причислить Музей боярского быта XVII века в Москве, Музей купеческого быта 1840–1860 годов «Дом Ковригиных» в Петрограде, музеи в закрытых монастырях, дворцах, мемориальных усадьбах, домах, квартирах и кабинетах и т. д. В этот период даже Исторический музей в Москве изменил свой статус: вместо музея национальной истории он стал позиционироваться как Центральный музей истории русского быта. Коллекции этих музеев носили историко-мемориальный характер, так как характеризовали обстановку интерьеров конкретных личностей на определенном историческом отрезке.

Другая тенденция формирования мебельных собраний в России – *коллекционирование художественной мебели*. Первоначально

это направление было связано с возникновением при Петре I императорских коллекций, что получило свое развитие в последующее время. Так, например, при императрице Елизавете Петровне в Царскосельском дворце появилось собрание предметов декоративно-прикладного искусства, в частности китайского, наряду с произведениями европейской живописи. При императрице Екатерине II были построены Малый и Старый Эрмитаж для хранения памятников искусства придворного собрания. Мебель, присутствовавшая в интерьерах, выполнялась по проекту архитекторов, создававших здания, и соответствовала заданной стилистике, подчеркивая значимость и выражая специфику представленных коллекций. С течением времени она из предметов декоративного антуража приобретала статус памятника, не менее значимого, чем демонстрировавшиеся артефакты уникальных коллекций: «Екатерина стала относиться к Эрмитажу как к дворцовому музею, а к выставленным в нем произведениям искусства как к музейным ценностям»². Это явление в контексте истории коллекционирования мебели в России демонстрирует тенденцию возникновения художественных собраний, в данном случае выполненных по эскизам именитых мастеров. Со временем эти предметы приобретали статус памятников истории, искусства и в результате – качество музейных предметов.

Еще одним наглядным примером тому может послужить мебель Нового Эрмитажа в Санкт-Петербурге (1840–1852) – «Императорского музеума», который был построен для демонстрации дворцовых коллекций западноевропейского искусства. Для работы над проектом были привлечены ярчайшие архитекторы своего времени, такие как Лео фон Кленце, В.П. Стасов, Н.Е. Ефимов и другие. Большое внимание было уделено разработке интерьеров, включавшей не только сложную декорировку стен, потолков, полов, но и стильную мебель. По своему функциональному назначению она выполняла роль музейного оборудования, но по сути представляла собой собрание произведений мебельного искусства. Такой подход в формировании коллекций был характерен не только для императорской семьи, но и для домов отечественной аристократии. Наличие в интерьерах эксклюзивной мебели носило репрезентативный характер, подтверждающий высокий статус ее владельца.

Значительное влияние на формирование мебельных собраний оказали художественно-промышленные выставки, первая из которых в России прошла в 1829 г. в Петербурге. Во второй половине XIX – начале XX века ряд выставок был посвящен мебельному искусству, среди которых особенно следует отметить петербургскую

выставку 1903 г. «Современное искусство», московскую рубежа 1902–1903 гг. «Выставка Нового стиля» и петербургскую 1908 г. «Международная художественно-промышленная выставка мебели, декоративных работ и принадлежностей домашней обстановки». Выставочная деятельность не только стимулировала развитие мебельного производства в России, но и опосредованно инициировала формирование коллекций старинной мебели, пробуждая интерес к наследию прошлого.

Проведение художественно-промышленных выставок в ряде случаев повлекло за собой возникновение художественно-промышленных музеев. Наиболее значимые из них – Музей при Строгановском училище (1868 г.); Художественно-промышленный музей (1870 г.) петербургской Рисовальной школы при Обществе поощрения художников, где в 1898–1901 гг. издавался журнал «Искусство и художественная промышленность»; музей петербургского Училища технического рисования (1881 г.), созданный на средства А.Л. Штиглица. В 1885 г. в Москве был создан «Торгово-промышленный музей кустарных изделий», в состав которого вошли экспонаты кустарного отдела Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 года и дары С.Т. Морозова, состоявшего его попечителем. В 1907 г. при музее открылся «Музей образцов для мастеров-ремесленников», сформированный по художественному принципу, для профессиональной подготовки мастеров. В задачу музея входил сбор предметов русского прикладного искусства, в том числе и мебели, а также изделий современных мастеров-кустарей, организация торговли, выставок.

Художественно-промышленные музеи оказали значительное влияние на пробуждение интереса к формированию собраний предметов декоративного искусства, в том числе и мебели. Наглядными примерами тому могут послужить небольшие по численности мебельные экспонаты, включенные в состав музеев в усадьбах Абрамцево (1876) и Талашкино (1893). Здесь была представлена, главным образом, крестьянская мебель XIX века. Она предназначалась для копийного воспроизведения, а также творческой переработки при создании авторских разработок с целью создания художественных предметов домашнего обихода в усадебных столярных мастерских.

К рубежу XIX–XX вв. относится апогей развития в России частного коллекционирования. Он включал в себя собирателей двух основных категорий – тех, кто увлекался изучением объектов старины, и тех, кто рассматривал антиквариат как атрибут благо-

состояния, выгодного вложения средств. К ярким представителям этого направления в истории коллекционирования мебели можно отнести В.О. Гиршмана. Сохранившиеся сведения об этом собрании позволяют отнести его к типу художественных и использовать их как источник для выявления принципов антикварного коллекционирования мебели рубежа XIX–XX вв. Московский дом Гиршмана был наполнен уникальными памятниками искусства, среди которых находилась и мебель русского и западноевропейского производства XVI–XIX вв. Ее количество исчислялось более чем 370 единицами, и все они входили в жилую обстановку дома. Эти предметы не позиционировались как экспонаты, а составляли основу бытовой среды. Эта тенденция была широко распространена в сфере собирательства мебели, в то время как антикварный фарфор, бронза, оружие, ковры и т. д. выделялись в специальные экспозиционные зоны, часто снабженные специальным хранительским оборудованием. Это относится как к частным собраниям, так и к государственным музеям.

Все перечисленные принципы создания коллекций художественной мебели были использованы и получили свое дальнейшее развитие при формировании в 1919 г. в Москве Музея мебели. Здесь были представлены памятники, иллюстрирующие развитие европейского мебельного искусства. Мебель в масштабах специализированного музея впервые рассматривалась как *объект искусства* и была наглядно выделена в *самостоятельную область декоративного искусства*. В Музее мебели не только была создана научно обоснованная экспозиция, но и проведены исследования каждого памятника в отдельности; разработана система учета, экспонирования и хранения памятников; в перспективных планах отражена необходимость создания специального оборудования для демонстрации и хранения.

Таким образом, впервые наметились тенденции трансформации отношения к мебели как к *объекту культурного наследия*, т. е. совокупности «доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в контексте конкретно-исторических задач современности в соответствии с объективными критериями общественного прогресса»³. Комплексное изучение памятников позволяло популяризировать историю развития европейского мебельного искусства. Кроме экспозиции это выразилось в издании каталога⁴, в котором, кроме перечисления памятников, была представлена их систематизация по конструктивным, художественным и этнографическим признакам.

Коллекция Музея мебели была сформирована по стилистически-хронологическому принципу. Ее состав включал типологические предметы русского мебельного производства и избранные европейские образцы, демонстрировавшие проявления различных *художественных* течений в этом виде декоративного искусства. Подобная направленность объясняет отсутствие в собрании предметов народного искусства. Характерной чертой коллекции Музея мебели является формирование его в московском регионе, поэтому в ней была представлена мебель, главным образом, столичных мебельных мастерских, а также работы усадебных мастеров.

Изменение отношения к памятникам декоративного искусства, в том числе старинной мебели, явилось следствием становления искусствоведения как самостоятельной науки, а кроме того, произошло выделение мебели в самостоятельный объект изучения. В частности, в 1923 г. появляется первое издание, посвященное этой области декоративно-прикладного искусства. Изучение мебели являлось новой зоной в отечественном искусствоведении, что отметил Г.К. Лукомский в своей монографии «Мебель», изданной в Берлине. Во введении к основному тексту он пишет: «Материал, о котором будет идти речь, составляет предмет, наукой еще мало исследованный. Эта отрасль, или, вернее, дисциплина общей истории искусств – мебельведение, – как самостоятельная кафедра, ни в одном учебном заведении не существует»⁵.

Примечания

- ¹ *Майстровская М.Т.* Музейная экспозиция. Искусство – архитектура – дизайн: тенденции формирования: В 2 ч. Ч. 1. М.: Рос. ин-т культурологии; Моск. гос. худож.-пром. ун-т им. С.Г. Строганова, 2002. С. 142.
- ² *Каспаринская С.А.* Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII – нач. XX в.) // Музей и власть: Сб. науч. трудов: В 2 ч. Ч. 1. М.: НИИ культуры, 1991. С. 16.
- ³ *Баллер Э.А.* Социальный вопрос и культурное наследие. М.: Наука, 1987. С. 56.
- ⁴ *Батенин А.* Государственный Музей мебели: Иллюстрированный каталог. М.: Изд. гос. Музея мебели, 1925.
- ⁵ *Лукомский Г.К.* Мебель. Берлин: Геликон, 1923. С. 9.